

В СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА

Будущие «Звезды» мировой оперы

Лето в Болгарии устойчиво стало порой разного рода музыкальных празднеств. Празднеств масштабных, вовлекающих в свою орбиту широкие круги слушателей и зрителей, вызывающих значительный международный общественный резонанс. На курортном морском побережье среди них лидирует «Золотой Орфей», заключающий туры которого собирают телевизионную аудиторию большую, чем футбольные и хоккейные мировые чемпионаты. В столице страны — фестиваль «Софийские музыкальные недели» на протяжении полутора месяцев определяющий интенсивную динамику пульса ее художественной жизни. В текущем году «Софийские музыкальные недели» были юбилейными: они посвящались предстоящему 40-летию социалистической революции в Болгарии, кроме того, и сам порядковый номер их (пятнадцатый) тоже с немалым основанием претендовал на праздничную торжественность. Ведь «Софийские седмицы», как их называют без перевода на свой родной язык музыканты разных стран мира, уже давно завоевали весомый художественный авторитет. Если попытаться перечислить знаменитые театры, симфонические и камерные оркестры, хоры, вокальные капеллы, дирижеры, солисты — певцы и инструменталисты, — принявших в них участие, понадобится немалая площадь газетной страницы.

Самым значимым и весомым компонентом «Софийских седмиц» на этот раз являлся Восьмой международный конкурс молодых оперных певцов. Данный конкурс старше софийского фестиваля и лишь четырежды он совпадал с ним, поскольку периодичность его довольно значительная. От предыдущего, Седьмого конкурса нынешний отстоит на пять лет. Подобная временная дистанция уже дает возможность для сопоставлений, размышлений, творческих обобщений.

...Софийская оперная аудитория количественно значительно и весьма темпераментна. На спектаклях Софийской народной оперы, в которых участвовали конкурсанты, зал, как правило, был заполнен до отказа (несмотря на более чем тридцатиградусную жару и отсутствие кондиционеров!) и живейшим образом реагировал на все происходящее на сцене. Причем это в равной мере касалось и актерской игры (каждый выразительный жест, мизансцена, яркий эмоциональный посыл того или иного солиста к партнеру вызвали бурную реакцию болгарских меломанов), и пения (эффектная верхняя нота или фюоритурный пассаж вызывали такие восторженные овации, что спектакли порой прерывались на несколько минут).

Хорошо это или плохо? Конечно, хорошо! Отзывчивость аудитории — вернейший признак ее эстетической заинтересованности. Бурное развитие оперного исполнительства в народной Болгарии (в стране сейчас один оперный театр приходится приблизительно на

миллион жителей — показатель, близкий к мировому рекорду) вызвало и ускоренное формирование устойчивого контингента зрителей. Контингента, искренне любящего великое искусство оперы и горячо переживающего все, связанное с ним. Другое дело, что зрительский темперамент при этом порой «взрывается» без достаточных оснований или оказывается «направлен не по адресу» — скажем, всего лишь как благодарность за звонкое «ми» третьей октавы у колоратурного сопрано.

Подобные случаи на Восьмом софийском конкурсе были. Но это своего рода «издержки темперамента» аудитории, и не они, разумеется, определяли атмосферу и художественный тонус спектаклей третьего тура.

Здесь, кстати, следует пояснить, что болгарский Международный конкурс молодых оперных певцов имеет одну характерную особенность. На большинстве крупных вокальных соревнований предварительные туры проходят как филармонические концерты, в которых участники исполняют несколько оперных фрагментов и романсов под аккомпанемент фортепиано, а в финале — с оркестровым сопровождением. Третий тур софийского конкурса предусматривает исполнение ведущих сольных партий в спектаклях текущего репертуара театра.

Таким образом, возникает редкая для оперных конкурсов возможность оценивать не только вокальный, но и актерско-сценический художественный потенциал молодого артиста. Излишне говорить, что гармоничное равновесие обоих этих компонентов в творческом облике оперного певца рождается вовсе не так часто, как того хотелось бы. Подтвердил это и нынешний софийский «оперный турнир».

Впрочем, молодые годы — пора становления мастерства, поступательного движения к полной профессиональной зрелости. В оперном исполнительстве путь к ней, как правило, долг и труден. Возраст конкурсантов, приехавших в Софию, либо приближался к тридцатилетнему рубежу, либо немного превышал его, поэтому и речь в данном случае идет именно о творческом потенциале, а не об итоговых достижениях.

Однако сами достижения эти у лауреатов оказались весьма впечатляющими. Почти все они оказались представителями советской и болгарской оперно-исполнительских школ.

Применительно к Восьмому конкурсу данный факт, быть может, и случаен. Самым различным образом могли сформироваться «команды стран», участвовавшие в нем. Но если обозреть развитие мирового вокального искусства последних десятилетий, то факт этот обретает закономерную обусловленность. Действительно, советская и болгарская оперные школы, если продолжать спортивные аналогии, на совре-

менном этапе резко вырвались вперед и прочно удерживают места в группе лидеров. На конкурсе 1984 года это сказывалось прежде всего на уровне владения молодыми болгарскими и советскими певцами искусством пения бельканто, которое полно и ярко раскрывалось в разных аспектах — в безукоризненности звуковысотной интонации, в выровненности тембрового звучания регистров, когда голос обретает плавную мягкость скрипичного, альтового и виолончельного смычка, в особой «полноте» звука, характерного для истинного бельканто, при котором голос легко перекрывает оркестр, звучит мощно и сильно без форсированного напряжения.

Авторитетное международное жюри, включавшее виднейших мастеров оперно-вокального исполнительства в географическом диапазоне от Колумбии до Японии (Советский Союз в нем представляла Ирина Константиновна Архипова), по достоинству оценило это. Гран при конкурса, золотую медаль и памятный золотой перстень завоевал советский певец Владимир Каримов. Это очень перспективный артист, обладатель превосходного красивого баса. Вокальная культура его безукоризненна, сценическое обаяние и темперамент весьма значительны. После окончания Московской консерватории он четыре сезона пел в Таджикском оперном театре, а с 1981 года — солист Большого театра СССР.

На третьем туре в Софии В. Каримов попал в труднейшее положение. В его репертуаре — заглавная партия в «Борисе Годунове». Она им выучена в редакции Шостаковича, а в Софийском театре опера Мусоргского идет в редакции Римского-Корсакова. Было от чего растеряться и пасть духом! Но Владимир Каримов проявил завидное, я бы сказал, редкое, творческое самообладание, «редакционная перестройка» труднейшей партии мирового оперного репертуара была проделана им буквально с одной репетиции. Зал ничего об этом не подозревал. Быть может, порой лишь излишняя нервозность, эмоциональная взвинченность выдавали напряжение молодого певца, но, как известно, такого рода душевных состояний в драматургии образа Бориса Годунова предостаточно...

Обе первые премии и золотые медали в мужской и женской группах получили болгарские артисты. Солист Софийской народной оперы Любомир Виденов, обладатель яркого и красивого баритона, сценически эффектен. Артистический темперамент его очень велик, и, на мой лично взгляд, Л. Виденов, порой прочно веря в него, идет по линии наименьшего сопротивления. Во всяком случае его Фигаро в «Севильском цирюльнике», что касается сценического рисунка роли, был и слишком суетлив, и развязан сверх меры вплоть до откровенного комикования. Зал, правда, был в восторге, по-

скольку делалось это им с точным умением сорвать все мыслимые аплодисменты.

Гораздо строже исполнительское искусство солистки оперного театра города Русе Марии Петровой-Половой. По всей вероятности в ближайшие годы она станет оперной «звездой» экстракласса. Ее огромный по мощи голос приближается к эталонным образцам чрезвычайно редко встречающегося настоящего драматического сопрано. Под стать этому и эмоциональная наполненность ее актерской игры. Труднейшую партию Марии Десиславы из одноименной оперы виднейшего болгарского композитора старшего поколения Парашкева Хаджиева она провела великолепно — мастерски в вокально-певческом аспекте, с огромным трагедийным напряжением. Блестяще прозвучал у нее в заключительном концерте лауреатов один из самых ярких фрагментов партии леди Макбет из «Макбета» Верди, по исполнительской сложности почти не имеющий равных в мировой оперной литературе.

К слову говоря, на этом конкурсе с огромным успехом выступили все наши лауреаты. Чрезвычайно впечатляюще спел знаменитую арию Филиппа Второго из «Дона Карлоса» Верди, а также арию Кутузова из «Войны и мира» Прокофьева Владимир Каримов. Бурные овации зала заслужили Вячеслав Полозов и Степан Филич в итальянском классическом репертуаре.

Оба последних певца (В. Полозов — солист Минского оперного театра, С. Филич — Киевского) вскоре, видимо, войдут в группу самых ведущих оперных теноров. Формулировка эта содержит некоторое опасение, как бы они не начали почитать на лаврах. Голоса у обоих превосходные (В. Полозов получил вторую премию и серебряную медаль, С. Филич — третью премию и бронзовую медаль), сценическое обаяние, редкое по интенсивности эмоционального излучения, идущего в зал. Овациями их награждают чуть ли не после каждого номера. Как бы не закружилась голова! Впрочем, пока для этого предостережения нет реальных оснований. В. Полозов — Герцог в «Риголетто» и С. Филич — Пинкертон в «Мадам Баттерфляй» были событийными творческими свершениями Восьмого софийского конкурса. Давно мне не доводилось видеть и слышать столь импульсивного, жизнелюбивого (и вокально неотразимого!) герцога Мантуанского и Пинкертона, становящегося, как то и заложено в драматургии оперы Пуччини, по образной значимости вровень с Чжо-Чжо-сан (партнершей С. Филича была обаятельная, но несколько «камерная» по исполнительским параметрам японская певица Хироэ Фудзими).

Румынская певица Анка Дымчяну (вторая премия и серебряная медаль) и болгарская вокалистка Венета Радоева (третья премия и бронзовая медаль) — оперные артистки яркой одаренности и высокой

культуры. Это в полной мере раскрылось в исполнении первой из них партии Мими в «Богеме» Пуччини и второй — партии Азучены в «Трубадуре» Верди. Быть может, впрочем, молодой солистке Варненской народной оперы труден трагедийный вердиевский образ, так как голос ее более легкий и светлый по тембру, что непривычно для исполнительниц партии Азучены.

Последнее обстоятельство (точнее соответствие творческих данных конкурсанта драматургии и вокальному материалу и исполнявшейся им оперной партии) сыграло, естественно, свою роль в оценке жюри всех участников третьего тура. В одних случаях итог был для них радостен, в других — печален. Мне думается, именно здесь заложены причины того, что остальные финалисты остались без лауреатских наград. К примеру, партия Риголетто плохо «вписывается» в голосовые данные одаренного певца из ГДР Томаса Мьовеса, а партия Дона Базилио несколько «диссонирует» с вокальным потенциалом очень темпераментного итальянского певца Франко Де Грандиса. Партия Джильды, судя по всему, технически трудна весьма яркой сценически венгерской артистке Илдико Иван. У нее блестящий звонкий верхний регистр, но звуковедение в целом и по точности интонации и по плавности темброво-регистровых переходов оставляет желать лучшего. А у нашей конкурсантки — солистки Кишиневского оперного театра Светланы Стрезевой получалась диаметрально противоположная ситуация: блестяще спев партию Розины в «Севильском цирюльнике», она была сценически какой-то скованной, заторможенной. Что ж, актерское волнение в стрессовых ситуациях дает порой неожиданные, непредсказуемые результаты!

Каждый масштабный художественный конкурс (а именно таким стало устойчиво престижное болгарское соревнование молодых оперных певцов разных стран мира) имеет три важнейших параметра — «географический диапазон», общий профессионально-исполнительский уровень и конкретную «лауреатскую урожайность» того или иного года. Восьмой софийский объединил в едином творческом содружестве певцов всех континентов земли. Концертные прослушивания и финальные оперные спектакли его радовали высокой художественной культурой. Лауреаты конкурса, надо полагать, в ближайшие годы станут широко известными и популярнейшими певцами.

И особенно хотелось бы подчеркнуть широкую представительство болгарского международного «оперного турнира». Когда в спектакле «Риголетто» знаменитый квартет Герцога, Джильды, Риголетто и Мадалены звучал сразу на четырех языках, это было отнюдь не «конкурсным смещением» различных исполнительских школ, а своего рода символом дружбы и взаимопонимания. Дружбы артистов, дружбы народов, плодотворности творческих и человеческих контактов в великом деле взаимопонимания людей, объединения их против сил зла и агрессии в борьбе за мир.

Иннокентий ПОПОВ.
СОФИЯ — МОСКВА.